

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЮРИЯ КРИЖАНИЧА НА ПРИРОДУ И НАЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-1-82-88>

Правосудие является одним из важнейших государственно-правовых явлений, обеспечивающих режим законности и правопорядка в обществе. Для каждой страны и исторической эпохи правосудие отличается характерными чертами, претерпевая сложный процесс развития. В этой связи в политико-правовых воззрениях XVII в. можно отметить некоторые исходные идеологические позиции, оказавшие влияние на дальнейшее развитие не только мысли о судебной власти, но и соответствующих организационных конструкций. В этой связи в условиях постоянного реформирования российской судебной системы полезным представляется исследовать воззрения на правосудие отечественного мыслителя хорватского происхождения Юрия Крижанича, что обуславливает актуальность статьи. Предметом данного исследования выступает система воззрений Юрия Крижанича на природу правосудия, его роль в жизни общества и государства, противодействие коррупции в судебной сфере. Цель работы – изучение воззрений Юрия Крижанича на правосудие в условиях устойчивой тенденции абсолютизации царской власти. В качестве методов научного исследования автором использованы методы системного и контекстного системного анализа, компаративный и структурный методы. Новизна работы состоит в том, что автором наряду с теологическими особое внимание уделено светским приемам обоснования Юрием Крижаничем значимости и непреходящей ценности правосудия. Обосновано стремление мыслителя к «процессуальной экономии», т.е. доказана убежденность Юрия Крижанича в необходимости решать споры во внесудебном порядке, когда это позволяло осуществить их масштаб. Выявлены представления Юрия Крижанича о структуре судебной системы, возглавляемой царем и включающей коллегиальный Боярский суд, приказных и выборных местных судей. Сделан вывод об осязаемых в творчестве Юрия Крижанича импульсах абсолютизации царской власти одновременно со стремлением профилировать правосудие, в полной мере проявившихся в отечественной политико-правовой доктрине XVIII в.

**АНИКАНОВ
Артем Константинович**

заместитель председателя
Саратовского областного суда
(г. Саратов)

anickanov.artem@yandex.ru

**Юрий Крижанич;
самодержавие;
абсолютизм;
правосудие;
судебная власть**

Artem K. ANIKANOV

Deputy Chairman,
Saratov Regional Court
(Saratov)

anickanov.artem@yandex.ru

**POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF YURI KRIZHANICH
ON THE NATURE AND PURPOSE OF JUSTICE**

**Yuri Krizhanich;
autocracy;
absolutism;
justice;
judicial power**

Justice is one of the most important state-legal phenomena that ensure the rule of law and order in society. For each epoch of historical development, justice differs in characteristic features, undergoing a complex process of development. In this regard, even in the political and legal views of the 17th century, it is possible to note some initial ideological positions that influenced the further development of thought about the judiciary, but also the corresponding organizational structures. In this regard, in the context of the constant reform of the domestic judicial system, it is useful to explore the views on justice of the domestic thinker of Croatian origin Yuri Krizhanich, which determines the relevance of the article. The subject of this study is the system of views of Yuri Krizhanich on the nature

of justice, its role in the life of society and the state, combating corruption in the judicial sphere. The purpose of the work is to study the views of Yuri Krizhanich on justice in the context of a steady trend of absolutization of tsarist power. The author uses methods of system and contextual system analysis, comparative and structural methods as methods of scientific research. The novelty of the work lies in the fact that the author, along with theological, pays special attention to secular methods of substantiating the significance and enduring value of justice by Yuri Krizhanich. The thinker's desire for "procedural economy" is justified, that is, Yuri Krizhanich's conviction in the need to resolve disputes out of court, when their scale allows it, is proved. Yuri Krizhanich's ideas about the structure of the judicial system headed by the tsar and including the collegial Boyar court, writ and elected local judges are revealed. The conclusion is made about the impulses of absolutization of the tsarist power, tangible in the work of Yuri Krizhanich, simultaneously with the desire to profile justice, fully manifested in the domestic political and legal doctrine of the 18th century.

Философ и писатель Юрий Крижанич (1618–1683 гг.), оставивший заметный след в отечественной политико-правовой мысли, по мнению многих исследователей, выразил в своих произведениях, главным из которых является «Политика», тенденцию к утверждению в России абсолютизма [1, с. 34–38; 2, с. 119–124]. Интересна в этой связи система воззрений мыслителя на правосудие, которая, за некоторыми исключениями, не становилась до настоящего времени предметом отдельного исследования [3, с. 106–109].

Правосудие представлялось Юрию Крижаничу одной из высших государственно-правовых ценностей. Этот вывод следует из использования им в качестве обоснования разумности и справедливости судов библейского сюжета: «Рек Господь Соломону: «Проси, чего хочешь, и дам тебе». Соломон попросил мудрости, и Господь сказал ему: «Раз ты просил себе разума, чтобы уметь судить, вот я даю тебе мудрое сердце, так что подобного тебе не было прежде тебя и после тебя не восстанет подобный тебе»» [4]. При этом в представлении Юрия Крижанича переплетаются православное чувственное представление о правосудии, поскольку царю Соломону даруется сердце, с более рациональным – католическим, так как даруемое сердце разумно. Понимание правосудия прежде всего как справедливости, а не как формальной законности доминирует в представлениях Юрия Крижанича: «...властели и бояре вершат суд и справедливость» [4]. Правосудие нередко употребляется им в ряду не государственно-правовых, а морально-этических категорий: «Долг короля [обеспечить] благочестие, справедливость, покой и изобилие или веру, суд, мир и дешевизну» [там же].

Справедливый суд находится в ряду необходимых потребностей, которые, по мысли Юрия Крижанича, должен обеспечить монарх: «призвание короля (или [его] забота, и долг, и обязанность) – сделать людей счастливыми. То есть соблюдать и поддержи-

вать благочестие, вершить правый суд, охранять мир, добиваться дешевизны, заботиться о чести народной и обо всем, что полезно для общего блага» [там же]. Функция правосудия ставится в один ряд с функцией обороны: «душевным благочестием охранять от бевсов, а жизнь и имущество всего народа [охранять] судом – от местных воров и разбойников, а ратной силой – от внешних врагов» [там же]. Именно для этого, по мнению Юрия Крижанича, в первую очередь и дается власть монарху: «А дают ему власть над людьми, чтобы он правил народом и сделал его счастливым, то есть вершил бы суд праведный, вел войны и добивался изобилия всего, что надо для народного житья; чтобы правил не ради своей корысти и роскоши, а на общее благо всего народа; чтобы был не волком, не разбойником, а главою, и пастырем, и отцом и дал бы всему народу правосудие, защиту и дешевизну» [там же]. С позиции органической теории указывается на жизненно необходимую для общества и государства роль правосудия: «То же, что голова [должна дать] своему телу и пастырь своим овцам, должен [дать] король своему народу, то есть суд, защиту и дешевизну необходимых вещей» [там же]. Правление, обеспечивающее справедливый суд, характеризуется, по мнению Юрия Крижанича, стабильностью: «...если какой-либо король правит, соблюдая меру, без людодерства и поборов, и охотно оказывает всем правосудие, тогда все подданные довольны и не хотят перемен, и такое правление повсюду считается достойным» [там же]. И наоборот, ситуация, при которой в государстве нет правосудия, вполне может подтолкнуть его к краху [3, с. 106–109]. Приведенные фрагменты трактата «Политика» свидетельствуют о равно искусном использовании Юрием Крижаничем как церковных, так и светских риторических приемов.

По мнению Юрия Крижанича, установление четких правил освобождает от необходимости в определенных случаях судебного разбирательства: «В Евро-

пе в городах есть богатые торговцы, которые меняют деньги и зовутся менялами. Если попросишь их, они дадут тебе одни монеты вместо других: к примеру, золотые монеты вместо серебряных или медных, либо серебряные – вместо медных или золотых, но всегда с корыстью для себя. Если разменяет рубль, возьмет алтын, грош или копейку. И еще: если у тебя есть сто, тысяча или много тысяч рублей или еще сколько-нибудь денег и ты хотел бы перевезти их в какой-нибудь другой город, но боишься разбойников или иной беды, либо того, что твои деньги в том городе не ходят или дешево стоят, то ты идешь к меняле и даешь ему твои деньги, а он тебе даст письмо к своему компаньону, и тот сразу же отсчитает тебе столько денег, сколько будет написано. *«Это бывает настолько твердо и надежно, что никогда не требуется никакого спора или суда.* Только ты должен дать меняле обычную плату: он берет с сотни рубль, два, три или более, смотря по времени, большей или меньшей опасности либо дороговизне. Такие переводы весьма удобны и безмерно полезны людям странствующим и способствуют торговле [курсив наш. – А.А.]» [4]. Сокращение судебных тяжб в коммерческой сфере позволяет не только разгрузить судебную систему и экономит в связи с этим казну, но и способствует интенсификации торговли. Последнее в свою очередь отзывается повышением сбора налогов, а следовательно, и обогащает монарха и державу. Вообще для Юрия Крижанича предпочтительным, видимо, является ход вещей, в соответствии с которым бюрократическая судебная процедура сводится к минимуму. Во всяком случае судопроизводство в его «Политике» отмечено скорее отрицательной, чем нейтральной или тем более положительной коннотацией: «Под предлогом торговли чужеземцы доводят нас до крайнего убожества... Они, [живя] в бездельи, питают свои утробы и наслаждаются всякой роскошью, а на долю жителей оставляют только земледельческий труд, и войны, и крики и споры на сеймах, и судебные хлопоты» [там же]. То есть участие в суде относится не к положительной стороне жизни, а к ее тяготам.

Одним из обстоятельств, способствующих приумножению торговли, является, по мнению мыслителя, развитие местного самоуправления [5]. Причем последнее предполагает не только исполнительно-распорядительные функции, но и осуществление правосудия по мелким коммерческим тяжбам: «Чтобы содействовать торговле и умножению жителей, полезно дать горожанам или посадским людям некоторые права. То есть, чтобы они могли иметь [своего] старосту и лавников, выбранных ими, и будут сами судить некоторые небольшие взаимные тяжбы» [4]. В целом же назначение судейского корпуса Юрий Крижанич относит к прерогативам царской власти:

«Да не будет ни один город назначать своей властью никаких старост, ни управителей, ни начальников, а всех городских старост и судей должны назначать наши приказные» [там же].

Государь также должен оставаться гарантом защиты от местных чиновников: «И пусть им будет легче бить челом великому государю и защищаться от насилий и от разорения, чинимого обычно посадским людям злыми воеводами» [там же]. Причем формулировки Юрия Крижанича свидетельствуют о необходимости обеспечить большую открытость царя подданным для обращений за правосудием. Возможность обратиться за праведным судом ограничивалась, кроме того, различными пошлинами: «Но зачем тратить все слова об исправлении несправедливого суда, если само законодательство царя Ивана явно несправедливо? Ибо что можно придумать несправедливее, нежели взимать в казну невесть как кие судебные пошлины и десятины? Нигде на всем широком свете короли не получают ни корысти никакой, ни дохода от судов, только здесь, на Руси, возник этот безбожный, людодерский и уничтожающий справедливость закон» [там же]. Таким образом, подданный в представлениях Юрия Крижанича должен иметь возможность обратиться за судебной защитой бесплатно, обеспечить эту возможность – обязанность государства. Это логично следует из представлений о правосудии как справедливости: с точки зрения христианской этики нельзя требовать денег за справедливость.

Забота о доступе подданных к истинному правосудию неоднократно подкрепляется в трактате «Политика» ссылками на священные тексты: ««Горе тем, которые постановляют несправедливые законы, чтобы устранить бедных от правосудия» (Кн. пророка Исаи, 10.1)» [там же]. Представляется, что данное пожелание вступало в противоречие с тенденциями укрепления царской власти и ее отдаления от населения. При этом верховная судебная власть государя ничуть не оспаривается Юрием Крижаничем. Напротив, он и констатирует ее в «Политике» и утверждает целесообразность такого устройства правосудия: «...на Руси есть [только] один господин, который располагает жизнью и смертью [подданных]. А у поляков сколько властелей – столько королей и тиранов, сколько бояр – столько судей и палачей. Всякий может убить своего крестьянина, и никто с него не спросит и не накажет за это» [там же]. Иной порядок подрывал бы доверие к власти и нарушал бы устоявшийся ход жизни российского общества, поскольку «правитель – наместник, и слуга Божий, и судья над злодеями» [там же]. В отношении своих вельмож царь обладает всей полнотой власти, однако не должен произвольно лишать их жизни и имущества: «Государь может прямо и без суда отправлять

в ссылку опальных бояр, но нельзя ни бить их, ни казнить, ни отбирать имущество без суда» [там же]. Подобное ограничение монаршей воли было, однако, не в российской традиции, характеризующейся полновластием царя.

Праведность монаршего суда объясняется с позиции теологической теории: «Когда король вершит суд, Бог руководит им, чтобы он не ошибся. «В устах царя слово вдохновенное; уста его не должны погрешать на суде» (Притчи, 16.10)» [там же]. Государственно-правовая концепция Юрия Крижанича зиждется на божественном происхождении верховной власти [1, с. 34–38; 6; 7, с. 30–32; 8, с. 21–32; 9, с. 71–82]. Эта основополагающая истина подтверждается в «Политике» цитатами из Библии: «Мною цари царствуют и законодатели узаконят правду. Мною правят правители и вельможи вершат праведный суд» [4].

Вместе с тем Юрий Крижанич допускает и отступление от праведной воли, чреватое наказанием неправедного судьи-тирана: ««Слушайте цари и судьи концов земли. От Господа дана вам власть и сила от всевышнего, и он проверит ваши дела и испытает намерения. Ибо неправедно вы судили и не соблюдали закона праведного. Страшно и скоро явится он вам, и жесток будет суд над правителями. Ибо меньший заслуживает помилование, а сильные сильно будут истязаны, ибо сотворил он и малого, и великого и одинаково обо всех промышляет» (Кн. премудрости Соломона, 6.2)» [там же].

Абсолютная власть монарха дает ему возможность выйти за рамки писаного закона: «...судья этот не мог ничего сделать по своей воле и сверх писаного закона, а король может. Ибо король является законодателем или, вернее, живым законодательством» [там же]. Подобная ситуация отнюдь не представляется проявлением тирании, она мыслится как возможность высшей судебной власти отзываться на меняющиеся условия жизни, индивидуально подходить к каждому делу. Такое искусство вместе с тем доступно не любому монарху, а лишь мудрецу, философу на троне [1, с. 34–38; 10, с. 75–81].

Из высшей власти царя следует, что именно он является высшей судебной инстанцией: «...над единожды помазанным или коронованным королем нет на свете судей в мирских делах» [4]. Данный постулат находит подтверждение в клерикальных нормах: «...церковное правило гласит: верховную власть никто не судит» [там же]. Тирания же осуждается Юрием Крижаничем, поскольку не может обеспечить справедливого суда: «Тиран – это разбойник, не боящийся ни суда, ни наказаний. Это – палач без судьи и [без] закона. Это – человек, отвергший все человеческое. Это – черт в зримом обличьи. Ведь он мог бы одним своим словом сотворить бесконечное добро не в ущерб себе, а во славу, но не хочет [этого]»

[там же]. Тирания не угодна, по мысли Юрия Крижанича, самому Богу. Полемизируя с предполагаемым собеседником, он заявляет: «Ты скажешь, что первые избиратели дали королю безграничное право распорядиться королевством во благо и во зло по своей воле: продать, отнять, опустошить, разорить. Ответ: избиратели не могли дать такого права, так как сами не имели его. Ибо никто не вправе сжечь свой дом или бросить свои деньги в реку, или убить своего коня и – тем паче – убить детей своих или продать их на вечный позор. Даже если у некоторых народов человеческий суд оправдывает и не наказывает людей за такие проступки, однако же они остаются виновными перед Божьим судом и перед природным законом, ибо употребляют во зло Божьи дары. А ведь осудить себя и свое потомство на вечное тиранство – это поступок, подобный тому, как если бы кто-нибудь сжег свое имение и убил детей своих» [там же]. Таким образом, линия разграничения между судом тирана и праведного государя лежит в области справедливости, определяемой религиозными постулатами.

Отдельной проблемой правосудия XVIII в. и более поздних эпох являлась коррупция. В этой связи необходимо качеством администратора, который в то время и был судьей, мыслитель почитал бескорыстие и беспристрастность. Именно в этом смысле, на наш взгляд, следует понимать цитирование в «Политике» Сфорца Аттендоло: «...хороший воевода... 4. Должен быть справедливым судьей, не алчным, нелюбезным и не берущим подарки, и в этом обязан особо присягнуть» [там же]. Закономерно, что как лицо духовное Юрий Крижанич считал присягу эффективным средством обеспечить законопослушание судей. Алчность же судей порицается ссылками на Библию: ««Князя Израиля – словно львы рыкающие. Судьи его – волки вечерние, не оставляющие [ничего] до утра» (Кн. пророка Софония, 3.3)» [там же]. Вместе с тем и наказания, которые, по убеждению Юрия Крижанича, неизбежно последуют за мздоимством, также имеют в «Политике» библейский масштаб: ««Слушайте, князя и судьи Израиля, созидающие Сион кровью, а Иерусалим – неправдою. И будет за то Сион распахан, как нива, а Иерусалим станет грудой камней» (Кн. пророка Михея, 3.9)» [там же]. Предостережение от неправосудных решений сочетается с пророчеством награды праведным судьям: «Выслушай слово Господне, царь иуде и слуги твои, и народ твой. Производите суд и правду, спасайте обижаемого от руки притеснителя обижайте и не тесните пришельцев, вдов и не проливайте крови невинной. Если вы будете исполнять слово сие, то будут входить воротами дома сего цари из рода Давидова, сидящие на престоле его. Если же не послушаете слов сих, то мною клянусь, – говорит Господь, – что дом сей опустеет (Кн. пророка Иеремии, 22.2)» [там же]. И как предо-

стережение Юрий Крижанич цитирует слова царя Соломона: «Слышите вы, государи и судьи земные! Господь проверит ваши дела и испытает помыслы» (Кн. премудрости Соломона, гл. б)» [там же]. Среди светских авторитетов, высказавшихся о роли правосудия, Юрий Крижанич приводит слова императора Юстиниана: «как написано в законодательстве царя Юстиниана, обиды не должны исходить оттуда, где творятся суд и правда» [там же].

Понимая, что религиозный трепет должен сочетаться со светскими мерами противодействия коррупции в сфере правосудия, Юрий Крижанич ссылается на турецкий опыт. Султан, решив разом казнить всех продажных судей, встретил такие возражения своего советника: «Я, государь, открою тебе причину. Эти наши судьи не получают из казны никакой платы и поэтому берут у людей деньги. Назначь им плату, и они исправятся» [там же]. Мера оказалась вполне действенной: «Совет понравился королю, и он поручил Али сделать то, что было нужно. Так были спасены судьи, а вместе с ними и правосудие, бывшее тогда продажным. И с тех пор суды у турок судят лучше и праведнее, чем где-либо еще на свете» [там же]. Таким образом, Юрий Крижанич одним из первых в отечественной политико-правовой практике поставил вопрос о материальном стимулировании судей как важной мере обеспечения законности в сфере правосудия. Отечественные же реалии характеризовались затруднительным положением чиновников, обеспечивающих правосудие: «Тяжело живется не только судьям и дьякам, но и другим царским слугам и управителям иногда поручают дела, с коими те не могут достойно справиться своими силами, а пособия из казны им не дают» [там же].

Справедливость представляется ему настолько важной категорией, угодной Богу, что обеспечением этой добродетели турецкое государство обязано самим своим существованием: «И это, видимо, главная причина, по которой Бог так долго терпит и допускает нечестие турецкого народа и иные грехи, и позволяет им так долго властвовать и обижать христианские народы» [там же]. Подобная же логика, но направленная в обратную сторону, действует в отношении русского государства: «Ради праведного суда Бог прощает турецкому народу его грехи. Не удивительно поэтому, что за столь несправедливые суды Бог непрестанно наказывает русский народ, и бич Божий не сходит с наших спин, ибо мы не перестаем преследовать правду» [там же]. Искажение правосудия – грех, следствие которого – несчастья, выпадающие на долю народа.

Другим способом противодействия коррупции Юрию Крижаничу представляется реализация принципа единства законности в отношении царских чиновников: «А если [людям] в королевстве даны со-

размерные Привилегии, то на [королевских] слуг надевается узда, чтобы они не могли потакать всяким своим порочным прихотям и доводить людей до отчаяния. Это – единственное средство, которым подданные могут защититься от злодеяний [королевских] слуг; это единственный способ, который может обеспечить в королевстве правосудие» [там же]. Несоразмерные привилегии с этой позиции являются главным тормозом законности и справедливого суда [11, с. 85–100]. Таким образом, обеспечение равного правового статуса чиновничества, в котором должное место будет отведено обязанностям, также обеспечивает в государстве и обществе правосудие.

Юрий Крижанич уделил в «Политике» некоторое внимание осуществлению специализированного правосудия: в отношении военных и духовенства. Так, функции военного суда не выделялись Юрием Крижаничем особо, включаясь в прочие компетенции военачальника: «И для памяти хорошо иметь записи [о том], как делать искусственный огонь или огневые ядра, как вершить воинский суд и все такое прочее» [4]. То есть навыки правосудия по воинским преступлениям хоть и не настолько необходимы, как инженерные и тактические навыки, но являются неотъемлемой частью арсенала его знаний и умений. Особый суд должен быть обеспечен и лицам духовного звания: «Священнослужители, попы, причетники, иноки, инокини и все церковные и духовного чина люди да будут изъяты из [ведения] приказов и мирских судов и судятся сами между собой» [там же]. Подобная позиция Юрия Крижанича, принадлежащего к духовному сословию, вполне объяснима, но в то же время она противоречила общей тенденции секуляризации власти.

Юрий Крижанич высказывался также и по процессуальным вопросам осуществления правосудия. К примеру, он пришел к выводу о необходимости коллегиального рассмотрения Боярским судом [12, с. 271–274; 13, с. 26–28] некоторых особо сложных дел, к которым он относит уголовные: «Небольшие дела судья пусть решает сам, а уголовные дела пусть судит по большинству голосов» [4]. На примере княжеских тяжб Юрий Крижанич дает теоретическое представление о сроках давности: «Если кто-либо прежними великими князьями или царями, нашими предками, был выгнан из своей вотчины, и лишен княжеских владений и прав, и считает себя обиженным, мы не можем поднимать таких давних дел, ибо довести их до конца невозможно. Ведь если князь Богдан незаконно выгнан из своего княжества, то кто может знать, не было ли так, что этот Богдан или его предки незаконно прогнали кого-то иного и силою захватили его владения? Вот почему старинных дел, случившихся не на нашей памяти, мы не можем судить и разбирать» [там же].

Весьма необычно звучит предложение о подсудности дел фальшивомонетчиков. Юрий Крижанич предлагает учредить четыре основных центра чеканки монеты: «...постановляем и четырем нашим верным городам – Владимиру, Ярославлю, Пскову и Новгороду – оказываем такую честь и возлагаем повинность чеканить наши деньги. Каждый город – по одному виду: Владимир пусть чеканит золотые, Ярославль – серебряные, Псков – смешанные [из серебра и меди], Новгород – медные» [там же]. Одновременно он рекомендует дать этим городам право судить фальшивомонетчиков по всему царству: «все привилегированные города, а особенно эти четыре указанные сейчас города, чтобы имели полную власть против фальшивомонетчиков, чтобы были вправе ловить их по всему королевству, судить и наказывать по делам и по заслугам» [там же]. Такое предложение представляется не только нецелесообразным, но и труднореализуемым, поскольку каждый город должен был бы содержать определенный правоохранительный аппарат, действующий на всей территории страны. Это было бы очень накладно, к тому же подобная схема приводила бы к пересечению царской компетенции с городской, городских между собой, конфликтам и коллизиям.

Таким образом, подводя итоги анализу воззрений Юрия Крижанича на природу правосудия и его роль в жизни общества, можно сделать следующие выводы:

1. Мыслитель предвосхищает концепцию просвещенного абсолютизма, которая будет широко развита в России в XVIII в., рельефно показывая роль правосудия в арсенале властных полномочий монарха-философа. Концепция Юрия Крижанича была переходной между сугубо теологическим обоснованием абсолютной власти монарха, в том числе в области правосудия, и его более светским поздним вариантом.

2. Правосудие в понимании Юрия Крижанича представляется крайней мерой решения социального конфликта. Мыслитель склонен к «процессуальной экономии», т.е. Юрий Крижанич убежден в необходимости решать споры во внесудебном порядке, когда это позволяет сделать их масштаб. В этом видится стремление сократить издержки государства, характерные для концепции меркантилизма XVIII в.

3. «Политика» Юрия Крижанича позволяет сделать выводы о сложившейся у него модели судебной системы, возглавляемой царем и включающей коллегияльный Боярский суд, приказных и выборных местных судей. Отсюда следует сделать вывод об ощутимых в творчестве Юрия Крижанича импульсах абсолютизации царской власти одновременно со стремлением профилировать правосудие, в полной мере проявившихся в отечественной политико-правовой доктрине XVIII в.

Пристатейный библиографический список

1. *Гайнутдинов Р. К.* Эволюция политико-правовых идей и российская государственность (XVI – первая половина XVIII века) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1 (25).
2. *Сидорин В. Ю.* Идеи «просвещенного абсолютизма» в трудах С. Полоцкого и Ю. Крижанича // Интеллигенция и мир. 2004. № 1-2.
3. *Алиева И. Х.к.* Законность и правосудие в учении Юрия Крижанича // Российское правосудие. 2011. № 8 (64).
4. *Крижанич Ю.* Политика. М. : Новый свет, 1997.
5. *Лушникова М. В., Лушников А. М.* Наука финансового права на службе государству : российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк) : монография. Ярославль : ЯрГУ, 2010.
6. *Косарев А. И.* Историософия государства и права. М. : Изд-во СГУ, 2009.
7. *Скрипкина Е. В.* Юрий Крижанич о самодержавной власти русского государя // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112).
8. *Сторчак В. М.* Харизматические черты сакрализации церковной власти в средневековой Руси // Религиоведение. 2012. № 2.
9. *Шпалтаков В. П.* Теория Юрия Крижанича и современность // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2019. Т. 17. № 2.
10. *Гааг Л. В.* Идея законности в философско-правовых воззрениях русских мыслителей XI – XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 2 (4).
11. *Марченко Г. И.* Крижанич – первый критик либерализма на Руси // Свободная мысль. 2017. № 5 (1665).
12. *Леонтьева Е. Н.* Воззрения отечественных мыслителей XVII века на сущность права и государства // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 3.
13. *Миронов В. О., Зин Н. В.* Развитие русской правовой идеологии в X – XVII веках // Право и государство : теория и практика. 2021. № 8 (200).

References

1. *Gainutdinov R. K.* Evolution of Political and Legal Ideas and Russian Statehood (16th – the First Half of the 18th Century). *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2005. No. 1 (25).
2. *Sidorin V. Iu.* The Ideas of "Enlightened Absolutism" in the Works of S. Polotskii and Iu. Krizhanich. *Intelligentsia and the World*. 2004. No. 1-2.
3. *Alieva I. Kh.k.* Legality and Justice in the Teachings of Yuri Krizhanich. *Russian Justice*. 2011. No. 8 (64).
4. *Krizhanich Iu.* Politics. Moscow: New World, 1997.
5. *Lushnikova M. V., Lushnikov A. M.* The Science of Financial Law in the Service of the State: Russian Statesmen and the Development of the Science of Financial Law (Historical and Legal Essay): Monograph. Yaroslavl: Yaroslavl State University Publ., 2010.
6. *Kosarev A. I.* Historiosophy of State and Law. Moscow: Publishing House of SSU, 2009.
7. *Skripkina E. V.* Yuri Krizhanich on the Autocratic Power of the Russian Sovereign. *Omsk Scientific Bulletin*. 2012. No. 5 (112).
8. *Storchak V. M.* Charismatic Features of the Sacralisation of Church Power in Medieval Russia. *Religious Studies*. 2012. No. 2.
9. *Shpaltakov V. P.* Yuri Krizhanich's Theory and Modernity. *Bulletin of Omsk University. Series "Economics"*. 2019. Vol. 17. No. 2.
10. *Gaag L. V.* The Idea of Legality in the Philosophical and Legal Views of Russian Thinkers of the 11th – 12th Centuries. *Bulletin of Tomsk State University. Series "Law"*. 2012. No. 2 (4).
11. *Marchenko G. I.* Krizhanich – The First Critic of Liberalism in Russia. *Free Thought*. 2017. No. 5 (1665).
12. *Leontieva E. N.* Views of Russian Thinkers of the 17th Century on the Essence of Law and the State. *Gaps in Russian Legislation*. 2010. No. 3.
13. *Mironov V. O., Zin N. V.* The Development of Russian Legal Ideology in the 10th–12th Centuries. *Law and the State: Theory and Practice*. 2021. No. 8 (200).